

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4-Вел)-44
Д17

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Caroline Dunford
A DEATH IN THE WEDDING PARTY

Copyright © Caroline Dunford 2013

First published by Accent Press Ltd 2013

The right of Caroline Dunford to be identified as the author of this work has been asserted by her in accordance with the Copyright, Designs and Patents Act 1988.

Редактор серии *Ю. Милоградова*

Оформление серии *Е. Елькиной*

Данфорд, Кэролайн.

Д17 Смерть перед свадьбой : [роман] / Кэролайн Данфорд ; [перевод с английского О. Павловской]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-115390-8

1911 год. В воздухе витает любовь. Несмотря на одно неудобное обстоятельство — внешне она очень напоминает собственную лошадь, — леди Риченда Стэплфорд выходит замуж. Эуфимия Мартинс тоже приняла ухаживания одного из своих поклонников, хотя в господской части дома никому это не интересно.

Но настоящая любовь не признает разделения на слуг и господ...

Эуфимия теперь удостоена высокого звания экономки. Когда на свадебном торжестве умирает один из гостей, ей приходится взять расследование на себя. Как всегда, в ее распоряжении только ее собственный острый ум, добродетель и неизменный пронзительный крик, который не раз придет ей на помощь в ситуации, которая становится все более и более жуткой...

**УДК 821.111-312.4
ББК 84(4-Вел)-44**

© Павловская О., перевод
на русский язык, 2020
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-115390-8

ГЛАВА 1 ПРЕДЛОЖЕНИЕ

— Да! О да, дорогой!

Солнце, склонившись к горизонту, заглядывало в открытую дверь, рисовало длинные тени на черно-белых плитах холла, золотило волосы охваченной ликованием девы, словно венчало невесту огненной короной и выставляло ее внушительные формы в выгодном свете — деликатные тени скрывали все недостатки фигуры в этот торжественный момент.

Перед леди застыл джентльмен в темном костюме — таинственный, волнующий силуэт. Стэплфорд-Холл наполнился слабым ароматом цветов, долетавшим с садовых клумб. Право слово, более романтического антуража для предложения руки и сердца нельзя было и придумать. Жених, стоявший на одном колене, начал подниматься, и в этот самый момент невеста ринулась в его объятия. Увы, из них двоих прелестница была покрупнее, так что пара обрушилась на пол, образовав неуместную при таких обстоятельствах свалку.

Я тихонько отступила подальше за колонну, но не настолько далеко, чтобы потерять из виду драматическую сцену, а точнее, клубок из разнообраз-

ных конечностей, тщившихся распутаться. Так или иначе, леди Риченда Стэплфорд, единственная дочь покойного лорда, лопнула бы от злости, узнав, что я стала свидетельницей ее падения.

— Да чтоб тебя, Риченда! Могла бы подождать, когда я встану с колена и обрету равновесие, прежде чем кидаться на меня, как бык на ворота!

— О, Типпи, дорогой! Извини, пожалуйста! Я просто чуточку разволновалась от неожиданности.

— От неожиданности?! Я думал, мне откроет дверь ваш дворецкий — но кто же, черт побери, вместо него предстал на пороге? Ты! Распахнула, понимаешь, эту чертову дверь и спросила — сама спросила! — что я хочу тебе сказать!

— Но ты же телефонировал и предупредил, что должен сказать мне что-то важное и как можно скорее.

— Да, но я собирался это сделать в гостиной или хотя бы в библиотеке. Где-нибудь в приличной обстановке, позволяющей мужчине держаться с маломальским достоинством, а не... — он обернулся и взглянул на распахнутую входную дверь, — не там, где нас может подслушать полграфства. Воистину, Риченда, это никуда не годится. Так нельзя!

— О, Типпи, но ты же не заберешь свои слова обратно?

Мистер Типтон, по прозвищу Пуфик, наконец разобрался со своими конечностями. Встав на ноги, он пригладил волосы, и без того гладко облепившие череп. Лишь одна непослушная засаленная прядка свесилась на глаза — ярко-голубые. Собственно, глаза были лучшей и самой запоминающейся деталью его внешности.

Счастливым он совсем не выглядел.

Леди Риченда Стэплфорд тем временем тоже пыталась подняться, а вернее будет сказать — барахталась на полу. Ее обожатель даже не подумал протянуть ей руку помощи, а леди при этом была облачена в наряд, слишком пышный даже по ее обычным меркам. Шпильки, посыпавшиеся из длинных рыжих волос, звенели по выложенному плиткой полу; Риченда тяжело дышала от прилагаемых усилий и от общего пафоса ситуации. Я не сомневалась, что эти двое вовсе не так представляли себе сцену обручения.

И что же теперь, все отменяется? У меня в этом деле был персональный интерес: помимо возможности повеселиться, хотелось бы знать, как скоро мисс Риченда избавит меня от своего присутствия. С тех пор как я сделала безуспешную попытку отдать ее брата-близнеца под суд за убийство их отца, а Риченда заперла меня в платяном шкафу, наши отношения нельзя было назвать добрыми.

Краем глаза я заметила какое-то движение. Неподалеку от меня, тоже укрывшись за колонной, стоял наш дворецкий, Рори Маклеод, — очевидно, он шел открывать дверь мистеру Типтону, когда его опередила мисс Риченда. Я улыбнулась Рори в ожидании ответной улыбки — думала, мы вместе посмеемся над разыгравшимся перед нами фарсом, но обращенное ко мне лицо было каменным, а взгляд — ледяным.

Однако если говоришь мужчине, что, вместо того чтобы выйти за него замуж, ты предпочитаешь стать экономкой в доме вероятного убийцы, едва ли

можно ожидать, что этот мужчина разделит с тобой веселье или, раз уж на то пошло, вообще будет расположен продолжать общение.

Доля слуг — оставаться незаметными, ловить обрывки разговоров, краем глаза видеть события и не обращать ни на что внимания; наша обязанность — предоставить господам заниматься своими делами, даже если эти господа — убийцы, воры, лжецы и торговцы оружием. По крайней мере, именно так сказал бы Рори со своим очаровательным шотландским выговором. Разумеется, я могла бы напомнить ему о том дне, когда означенные господа несправедливо обвинили его самого в убийстве и наверняка линчевали бы, если б не мое своевременное вмешательство¹. Я могла бы также поведать о злокозненности некоторых представителей семейства Стэплфорд, и в частности об убийстве отца старшим сыном², хотя при этих печальных событиях Рори не присутствовал, и единственными, кто не сомневался в виновности лорда Ричарда, были мы с младшим Стэплфордом, мистером Бертрамом. Бертрам тоже просил меня выйти за него замуж, невзирая на то что совсем недавно он похоронил даму своего сердца³. Я отказала и ему, зато согласилась на должность экономки, которую мне предложил его единокровный брат и, не побоюсь этих слов, истинный злодей — нынешний лорд Ричард. То есть неудивительно, что и Бертрам перестал со мной разговаривать.

¹ Подробности см. в моих записках «Смерть на охоте».

² См. мой первый дневник «Смерть в семье».

³ Эту интригующую историю можно узнать из моих записок под названием «Смерть в сумасшедшем доме».

Из всего вышеизложенного вы можете заключить, что я не слишком хорошая служанка: сую нос куда не следует, пытаюсь докопаться до сути, наблюдаю и действую в согласии с собственным чувством, к неудовольствию многих. Я уверена, что лорд Стэплфорд решил повесить меня в экономки лишь для того, чтобы держать под присмотром. Он предпочел оставить меня здесь, в поместье, в пределах досягаемости, и терпеть мелкие неудобства вместо серьезных неприятностей, которые я могу ему обеспечить, особенно теперь, когда у меня наладилась связь с одним из подразделений Британской разведывательной службы. Правильнее, конечно, будет сказать, что разведслужба сама эту связь наладила в своих интересах. Сэр Ричард Стэплфорд — человек богатый и влиятельный, владеет банком и занимается торговлей оружием, а теперь он у нас еще и восходящая звезда в палате общин. Разведслужба, судя по всему, разделяет мое мнение о нем как о распоследнем негодяе, однако прищучить лорда, тем более что он еще и член парламента, не так-то просто. Еще сложнее разобраться в хитросплетениях его жизни и не потерять при этом собственную. К примеру, я хоть и получила удовольствие, наблюдая за комичным сватовством в холле, но, должна сказать, у меня есть все основания подозревать, что безобидный, на первый взгляд, скоморох Пуфик Типтон убил по наущению лорда Ричарда мою предшественницу, экономку миссис Уилсон. Сейчас вы, вероятно, подумали, что этой девице надо бежать из поместья Стэплфордов со всех ног и что она будет круглой душой, если останется там еще

хоть на мгновение. Поверьте, бывают дни, когда я готова с вами согласиться. Однако мой отец, преподобный Иосия Мартинс, привил мне четкие представления о добре и зле, стремление к справедливости и, наперекор моей матушке, научил пользоваться собственным разумом. Печально только, что он покинул нас, оставив при этом без средств к существованию. Когда отец скоропостижно скончался, упав лицом в миску баранины с луком, мы с матушкой и мой младший братик Джо оказались в превеликой нужде. Матушка в очередной раз написала нашему деду, обладателю герцогского титула, но он в очередной раз не соизволил ответить. Она, надо сказать, совершила мезальянс, когда вышла за моего отца по большой любви, а вскоре быт и скромное существование в доме викария разрушили ее иллюзии. Теперь матушка и Джо живут на мое скромное жалованье и на те деньги, что она зарабатывает уроками игры на фортепьяно в деревеньке, где они поселились. Пока нам всем этого хватает, и есть надежда, что удастся сэкономить достаточно денег, чтобы отправить малыша Джо в школу, когда ему исполнится десять. Его самого такая перспектива ничуть не воодушевляет, тем не менее мы с матушкой твердо намерены обеспечить ему шанс хотя бы отчасти добиться того уровня жизни, которого его лишил дед.

Разумеется, никто в Стэплфорд-Холле не имеет ни малейшего понятия о том, что по своему происхождению я стою выше всех его обитателей, а матушка не ведает, что моя лучшая подруга теперь — горничная Мэри. Если вам перипетии моей

судьбы кажутся слишком запутанными, могу лишь посоветовать оглядеться вокруг — в мире царит та же неразбериха. Идет 1911 год. Мы пережили самое жаркое лето за всю историю наблюдений за погодой, и зной, похоже, пагубно сказался на моих соотечественниках, а попросту говоря, расплавил мозги и подогрел страсти. По стране прокатились гражданские бунты. Латышская банда устроила стрельбу в центре нашей столицы! В Ливерпуле бастующие транспортные рабочие вступили в столкновение с полицией, и в итоге в историю вошло еще одно «кровавое воскресенье». Единственным проблеском света в этой тьме стала коронация короля Георга V и королевы Марии в июне. Должна сказать, королева Мария выглядела восхитительно. Если кто и способен привести нашу страну в божеский вид, так это она. А вот о склонности ее августейшего супруга к увеселениям, пожалуй, умолчим¹.

Я могла бы рассказать о себе побольше, но главное вам уже известно: я занимаю положение несоизмеримо ниже того, что мне причитается, и не годюсь в служанки; я смертельно обидела двух самых важных мужчин в моей жизни; мой наниматель — воплощенное зло, которому все сходит с рук, а я дочь викария, питающая надежду найти бесспорные доказательства его преступлений. Прежняя экономка, покойная миссис Уилсон, перед смертью сказа-

¹ Невзирая на мой возраст — а мне уже исполнилось двадцать, — матушка заставила бы меня вымыть рот с мылом за критику нашего суверена.

ла, что долгое время вела записи и собирала документы, касающиеся грязных делишек Стэплфордов, так что одной из причин моего согласия остаться в поместье была надежда их найти. Пока мне это не удалось. В нашем мире определенно все идет наперекосяк...

Мои размышления были прерваны тяжелой поступью лорда Стэплфорда, и я рассудила, что пора бы скрыться на половине прислуги. Как я заметила, Рори уже испарился в воздухе с проворством профессионального дворецкого.

На кухне миссис Дейтон как раз готовила ужин.

— Скажи мне, что господа наконец-то готовы сесть за стол, — потребовала усталая повариха, — потому что перепелиные грудки превратятся в золу, если опять придется их разогревать. — Предугадав мой ответ по лицу, она возопила: — О-о-о нет, Эфимия! — рухнула на стул и накрыла голову фартуком. — Что они там еще удумали?

Когда поварихе приходится беспокоиться о чем-то, кроме собственной стряпни, это верный признак того, что домохозяйство клонится к упадку.

— Грядет радостное событие, — спокойно сказала я. — Похоже, леди Риченда приняла предложение руки и сердца от distinguished мистера Типтона.

Мэри, по доброте душевной помогавшая нашей новенькой посудомойке, звонко расхохоталась, и в этот самый момент в кухню вошел дворецкий.

— Не вижу причин для веселья, — заявил Рори. — Разве что вот эта разварившаяся морковь смеху подобна, миссис Дейтон, о чем я сообщаю с прискорбием.

— О, мистер Маклеод, это потому, что господа никак не сядут за стол и мне приходится держать ужин на огне. Вы сказали им, что все готово?

— В соответствии с указаниями мисс Сент-Джон я объявил, что ужин состоится ровно в семь тридцать. Однако леди Риченду отвлекли сватовством.

Это чопорное оповещение заставило Мэри снова покатиться со смеху.

— Сватовством! Ой, не могу! — с трудом выговорила она, хлопая себя по ляжкам.

— И опять же не вижу в этом ничего забавного, — сказал Рори, не сводя с меня взгляда удивительных зеленых глаз. Раньше эти глаза смотрели с веселой нежностью, а теперь они казались холодными, как два безупречно ограненных изумруда. — Неужто мисс Сент-Джон взяла на себя смелость уведомить всех о судьбоносных переменах в жизни наших хозяев до того, как об этом официально объявит хозяин поместья?

— О Рори, — фыркнула Мэри с насмешливой дерзостью служанки, которая так давно здесь работает, что имеет на это право, — не будь таким занудой... — и осеклась, потому что дворецкий смерил ее взглядом, от которого немедленно прокисло бы молоко. — Прошу прощения, мистер Маклеод, — пробормотала девушка и сделала книксен.

Миссис Дейтон посмотрела на нее, на Рори, на меня и, глубоко вздохнув, печально проговорила:

— Неладно что-то в этом доме.

— Позволю себе не согласиться, — сказал Рори. — По-моему, за исключением разваренной моркови, все пребывает в относительном порядке. Мэ-

ри, ты сегодня будешь помогать мне за ужином. Смени передник.

Это уж я не могла стерпеть:

— Мистер Маклеод, должна вам напомнить, что это моя обязанность — прислуживать за столом вместе с вами и старшим лакеем.

— Я получил другие указания, — спокойно пояснил Рори. — От хозяина. — Последнее слово он произнес так, что я вздрогнула. — Мэри, беги переодеться и позаботься о том, чтобы за столом было дополнительное место для мистера Типтона, который приглашен на ужин. — Он повернулся ко мне. — Полагаю, мистер Типтон также останется ночевать, поэтому прошу вас подготовить для него гостевую спальню, мисс Сент-Джон. — С этими словами дворецкий покинул кухню.

Миссис Дейтон, ворча себе под нос, принялась загружать готовые блюда в кухонный лифт.

— Господи, Эфимия, что ты сделала с Рори? Почему он превратился в это чопорное чучело?

Я думала, мне удастся пощадить чувства обоих своих отвергнутых женихов, если я просто-напросто буду молчать об их предложениях, однако этот план, похоже, не сработал — Мэри и так догадалась. Конечно, надо было бы сделать ей выговор за такое неформальное обращение, но я лишь пожала плечами — за что матушка меня непременно отшлепала бы — и отправилась искать Дейзи, нашу молоденькую горничную, чтобы та подготовила для гостя зеленую спальню.

Ужин затянулся далеко за полночь — я несколько раз просыпалась от взрывов смеха и восторжен-

ных возгласов, долетавших из большой гостиной. Рори же, будучи дворецким, имел сомнительное удовольствие терпеливо ждать, когда хозяева наконец разойдутся по апартаментам.

Настал новый день, и я не ожидала, что он принесет какие-то сюрпризы. Типтон давно был верным помощником лорда Стэплфорда, так что женитьба на Риченде всего лишь должна была узаконить его положение в семье. Разумеется, свадебные торжества сулили множество хлопот, но я не сомневалась, что они состоятся в Лондоне при большом стечении великосветской публики и со всей помпезностью. То есть была надежда, что Риченда (к которой я не питала теплых чувств, с тех пор как она заперла меня в шкафу¹) избавит нас тем самым на некоторое время от присутствия всех Стэплфордов. При этой мысли я улыбнулась своему отражению в маленьком зеркальце. Уверенность в том, что день пройдет чудесно, окрепла.

И тут раздался крик.

¹ См. «Смерть в семье».